

Информация для цитирования:

Радбиль Т. Б. Лексема здоровый в языковой репрезентации концепта ЗДОРОВЬЕ (по данным корпусно-дискурсивного анализа отечественного медиадискурса) / Т. Б. Радбиль // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 10. — С. 251—272. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-251-272.

Radbil, T. B. (2025). Healthy Lexeme in Linguistic Representation of HEALTH Concept (Corpus-discourse Analysis of Russian Media Discourse). *Nauchnyi dialog*, 14 (10): 251-272. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-251-272. (In Russ.).

Web of Science®

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лексема здоровый в языковой репрезентации концепта ЗДОРОВЬЕ (по данным корпусно- дискурсивного анализа отечественного медиадискурса)

Радбиль Тимур Беньяминович^{1,2}

orcid.org/0000-0002-7516-6705

WoS ResearcherID AAO-6983-2020

Scopus AuthorID 57210390493

доктор филологических наук, профессор,
¹ заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики;

² главный научный сотрудник
кафедры теоретической и прикладной
лингвистики
timur@radbil.ru

¹ Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

² Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
(Омск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 24-18-00371
«Дискурсивные практики в сфере
здравоохранения и направления их оптимизации:
лингвистические и этико-правовые аспекты»,
<https://rscf.ru/project/24-18-00371/>

Healthy Lexeme in Linguistic Representation of HEALTH Concept (Corpus-discourse Analysis of Russian Media Discourse)

Timur B. Radbil^{1,2}

orcid.org/0000-0002-7516-6705

WoS ResearcherID AAO-6983-2020

Scopus AuthorID 57210390493

Doctor of Philology, Professor,
¹ Head of the Department of Theoretical
and Applied Linguistics;

² chief research scientist, Department
of Theoretical and Applied Linguistics
timur@radbil.ru

¹ National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

² Dostoevsky Omsk State University
(Omsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science
Foundation, project number 24-18-00371
“Discursive practices in the field of healthcare
and their optimization ways:
linguistic, ethical and legal aspects”,
<https://rscf.ru/project/24-18-00371/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье освещаются модели семантического расширения и развития оценочного потенциала русского прилагательного *здоровый* как языкового репрезентанта концепта ЗДОРОВЬЕ в дискурсивных практиках современных отечественных медиа. Объем материала составляет 400 словоупотреблений, извлеченных из газетного корпуса Национального корпуса русского языка. На основе анализа лексикографических толкований слова выявлено 11 базовых лексических значений лексемы. Выявлены особенности неузуального смыслового или оценочного преобразования исходных, словарных значений прилагательного *здоровый*. Показано, что в моделях метонимического и метафорического семантического расширения исходных словарных значений в речи актуализованы импликации прототипической ситуации 'полезный для здоровья > приводящий к здоровью > предназначенный для здорового образа жизни или для оздоровления', 'не подвергшийся порче, разложению; нормальный > целесообразно функционирующий, без нарушения соответствующих требований и норм, имеющий потенциал роста, развития' и др. Установлено развитие оценочного потенциала лексемы *здоровый* за счет контекстов, в которых реализованы такие разновидности частной оценочности, как качественная оценка (здоровый = полноценный), нормативная оценка (здоровый = правильный), интеллектуальная оценка (здоровый = разумный), утилитарная оценка (здоровый = полезный).

Ключевые слова:

концепт ЗДОРОВЬЕ; лексема *здоровый*; медиадискурс; активные процессы в русской лексике; ценности; семантическое расширение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper investigates semantic extension models and evaluative potential development of the Russian adjective *zdorovyj* as a linguistic representation of the HEALTH concept within contemporary Russian media discourse practices. The study is based on an analysis of 400 word occurrences extracted from the newspaper corpus of the Russian National Corpus. Eleven basic lexical meanings are identified through lexicographic definitions. Features of non-standard meaning or evaluative transformations of dictionary-based values for the adjective *zdorovyj* are examined. It is demonstrated that metonymic and metaphorical extensions activate implicatures such as 'beneficial to health > leading to health > intended for healthy lifestyle or healing', 'not spoiled, not decayed; normal > functioning appropriately without violation of relevant requirements and norms, having growth and development potential'. The evaluative capacity of the lexeme *zdorovyj* expands due to contexts where different types of partial evaluation emerge, including qualitative assessment (*zdorovyj* = complete), normative judgment (*zdorovyj* = correct), intellectual appraisal (*zdorovyj* = reasonable), and utilitarian valuation (*zdorovyj* = useful).

Key words:

HEALTH concept; lexeme *zdorovyj*; media discourse; active processes in Russian vocabulary; values; semantic expansion

Лексема *здоровый* в языковой репрезентации концепта ЗДОРОВЬЕ (по данным корпусно-дискурсивного анализа отечественного медиадискурса)

© Радбиль Т. Б., 2025

1. Введение = Introduction

Данная работа представляет собой вторую статью из задуманного нами цикла исследований, посвященных изучению особенностей языкового воплощения концептуального поля здоровья в отечественных дискурсивных практиках по данным газетных корпусов. Выбор в качестве предметной области исследования именно медийного дискурса вполне обоснован в силу того, что именно медиаречь сегодня является наиболее динамичной средой распространения активных процессов в русском языке [Новые тенденции ..., 2016; Русский язык ..., 2021], а также формирования и трансляции речеповеденческих установок носителей языка и соответствующих им ценностных приоритетов [Клушина, 2019; Цветова, 2020; Facchinetti, 2021].

В первой работе, открывшей этот цикл, были обоснованы исходные принципы и конкретная методика предлагаемого исследования, а также посредством исследовательской процедуры корпусно-дискурсивного анализа описано функционирование имени указанного концептуального поля — лексемы *здоровье* на языковом материале контекстов, извлеченных из газетных корпусов в составе Национального корпуса русского языка [Радбиль, 2024]. В настоящей работе представлены результаты корпусно-дискурсивного анализа особенностей текстовой реализации прилагательного *здоровый* как одного из базовых репрезентантов соответствующего концепта ЗДОРОВЬЕ в современной медиаречи.

История изучения вопроса подробно изложена нами в первой статье цикла [Радбиль, 2024]. Еще раз обратим внимание на очевидную актуальность обращения к теме коммуникации в сфере здравоохранения в мировом и отечественном гуманитарном знании [Иссерс, 2023]. Здоровье че-

ловека естественным образом рассматривается в современном мире в качестве главного цивилизационного ресурса [Jones et al., 2012; O'Hair et al., 2012], что особенно ярко высветили события, связанные с недавно пережитым нами распространением COVID-19. В отечественной науке о языке изучение «языка здоровья» активизировалось примерно в конце XX — начале XXI веков — см., например, работу Т. В. Шмелевой [Шмелева, 2001] и репрезентативную словарную статью «Здоровье» в известном словаре концептов «Антология концептов» [Усачева, 2005]. В последнее время появился и ряд обстоятельных диссертационных исследований, касающихся самых разных аспектов языкового воплощения данного концепта [Троян, 2017], включая его сопоставительное освещение [Сюецзяо, 2024]. Внимание именно к речевой реализации концепта ЗДОРОВЬЕ, как в современных дискурсивных практиках, так и в традиционной народной речи, нашло свое выражение, например, в работах [Королькова, 2021; Ковалева, 2023]. Применительно к концептуальному полю здоровья значительно развивается и такое направление дискурс-аналитических штудий, как контрастивная (сопоставительная) лингвокультурология, расширяя круг сопоставляемых лингвокультур: русский и английский [Ганиева, 2020; Орлова, 2022; Абсаматова, 2023], русский и китайский [Сюецзяо и др., 2022], английский, русский и чувашский [Пушкина и др., 2021], французский и немецкий [Чайко и др., 2021] и др.

Что касается конкретно интересующего нас в этой работе слова *здоровый*, то следует отметить опыт изучения синонимического ряда лексемы *здоровый*, представленный в статье С. В. Троян [Троян, 2014]. Особенно важной в свете принятой нами концепции исследования является работа Е. В. Мариновой «Здоровые и нездоровые в современном дискурсе», в которой на примере таких типовых контекстов, как *здоровый эгоизм*, *здоровый цинизм*, *здоровое тщеславие* и пр., освещаются семантические и коннотативно-оценочные преобразования в употреблении прилагательного *здоровый* в сочетании с обозначениями отрицательных свойств и качеств: сама возможность таких новых употреблений свидетельствует о смешении этических оценок основных нравственных категорий личности [Маринова, 2014]. В настоящей статье мы развиваем и углубляем некоторые значимые положения указанной работы в рамках разрабатываемой нами концепции «псевдоценностей» [Радбиль, 2023].

Все сказанное выше позволяет наметить предлагаемый в работе аналитический инструментарий изучения дискурсной актуализации прилагательного *здоровый* как репрезентанта концепта ЗДОРОВЬЕ по данным газетных корпусов: в рамках предложенной исследовательской модели рассматривается семантическое расширение лексемы *здоровый* и развитие ее

оценочного потенциала как отражение активных процессов в современной русской речи.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Разрабатываемый нами исследовательский инструментарий корпусно-дискурсивного анализа представлен в предыдущей работе [Радбиль, 2024]. Напомним, что в основе методики исследования лежат разработки в области когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных [Чернявская, 2018; Чернявская и др., 2024], а также идеи и принципы экспериментальной и «аффективной» прагматики [Scarantino, 2017; Noveck, 2021]. Указанная методика заключается в выявлении наличествующих в корпусных данных языковых признаков семантического расширения и / или коннотативно-оценочного изменения анализируемых единиц (в нашем случае — прилагательного *здоровый*), что, как правило, не фиксируется в их лексикографическом представлении.

Непосредственная процедура исследования состоит из следующих этапов. На начальном этапе анализируются значения лексемы *здоровый* по данным основных русских словарей, которые, по возможности, верифицируются корпусными употреблениями. На заключительном этапе анализируются такие обнаруженные в корпусе контексты, для которых выявлены рефлексy неузуального смыслового или оценочного преобразования исходных, словарных значений, и дается их контенсивная (содержательная) интерпретация.

Материалом исследования выступают данные основных русских толковых словарей [Ефремова, т. I, 2000; СРЯ, т. I, 1985; ССРЛЯ, т. IV, 1955; ТСРЯ, Т. I, 1935] и контексты, извлеченные из газетных корпусов (корпус «Центральные СМИ») в составе Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Общий массив вхождений прилагательного *здоровый* в корпус «Центральные СМИ» составляет 39 204 примера из 24 271 текста. Из этого массива сформирован авторский подкорпус порядка 400 единиц текста: не учитывались субстантивированные употребления прилагательного *здоровый*, употребления *здоров* в краткой форме в предикативной функции, а также употребления в составе устойчивых выражений типа *здоровый образ жизни*, *здоровый (здоров) как бык* и под.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Ниже изложены результаты анализа лексикографических толкований прилагательного *здоровый*, проиллюстрированные примерами из корпуса; результаты корпусно-дискурсивного анализа употреблений данного слова, в которых представлены неузуальные семантические расширения и новые явления в коннотативно-оценочной сфере лексемы *здоровый*.

3.1. Лексикографический анализ лексемы *здоровый*

Обобщающий анализ словарных толкований слова *здоровый* по данным основных русских толковых словарей позволил выявить следующий набор лексических значений этого полисеманта. С целью верификации актуальности выявленных значений для носителей современного русского языка они иллюстрируются примерами из газетного подкорпуса «Центральные СМИ» Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Первый кластер значений связан с прямым значением прилагательного, реферирующим к живым существам:

(1) 'Обладающий здоровьем. Противоположно: *больной*. О **живом существе**' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1172; СРЯ, т. I, 1985, с. 604]; в версии 'Обладающий **хорошим** здоровьем (противоположно *больной*)' [Ефремова, 2000, т. I, с. 644] — и в версии 'Обладающий здоровьем, с **правильно функционирующим организмом**; противоположно *больной*' [ТСРЯ, т. I, 1935, стлб. 1088]: *Участниками исследования стали 14 здоровых британцев старше 45 лет* (Парламентская газета, 2021.10.21); *Как пишет «Царьград», частота преждевременных родов в общей популяции среди здоровых женщин составляет примерно шесть-семь процентов* (Парламентская газета, 2021.08.30); *Компания работает над технологиями, позволяющими любой здоровой корове выносить и родить теленка с большей продуктивностью* (Коммерсант, 14.12.2020) [НКРЯ] (здесь и далее весь иллюстративный материал из газет извлечен из НКРЯ. — Т. Р.);

— а также с вполне очевидными метонимически производными на его базе значениями:

(2) метонимическое (модель: свойство живого существа → свойство органа или части тела живого существа): 'Правильно действующий, не поврежденный. Об органах тела' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1172]; в версии 'Хорошо действующий, не поврежденный, не больной (об органах и частях тела человека)' [Ефремова, 2000, т. I, с. 644]: *По словам эксперта, принятие душа под ржавой водой не является приятной процедурой, однако она не несет никакого вреда для здоровой кожи человека* (Парламентская газета, 2021.08.02); *«Если у вас здоровая носоглотка, не вижу других причин не спать на спине», — отметил специалист* (Парламентская газета, 2021.09.15); *Появление таких звуков связано со свойствами синовиальной жидкости, находящейся в любом здоровом суставе* (Парламентская газета, 2021.04.13);

(3) метонимическое (модель: внутреннее свойство живого существа → имеющий внешние признаки внутреннего свойства живого существа): 'Выражающий здоровье, свойственный здоровому человеку' [ТСРЯ, т. I, 1935, стлб. 1088; ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1172; СРЯ, т. I, 1985, с. 604];

в версии 'Свидетельствующий о здоровье' [Ефремова, 2000, т. I, с. 644]: *Кроме того, железо придает волосам, ногтям и коже **здоровый вид*** (Парламентская газета, 2020.11.27); *В основе каждого образа — идеально ровная, словно светящаяся изнутри кожа с эффектом **здорового румянца*** (Lenta.ru, 04.08.2016); *Как отмечает издание, образ Загитовой сочетает в себе «**здоровый облик**» и «дикий стиль»* (Известия, 03.10.2020);

(4) метонимическое (модель: внутреннее свойство живого существа → имеющий условия для достижения внутреннего свойства живого существа): 'Полезный для здоровья' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1173; СРЯ, т. I, 1985, с. 604; Ефремова, 2000, т. I, с. 644], в версии 'Полезный для здоровья, **соответствующий потребностям нормального организма**' [ТСРЯ, т. I, 1935, стлб. 1089]: — *Главный принцип — **здоровое питание***, — сказал сенатор «Парламентской газете» (Парламентская газета, 2021.12.31); *Ну а где в России можно найти более благоприятные и **здоровые условия**, чем в Крыму, и сто лет назад, и сейчас?* (Парламентская газета, 2021.05.13); *«Можно рассчитывать на то, что наконец будут предприняты реальные шаги в сфере государственного планирования и управления процесса обеспечения человека качественными и **здоровыми воздухом, водой, лесами, недрами и почвой**», — отметил Федоров* (РИА Новости, 21.01.2008).

Второй кластер семантически производных значений слова *здоровый* реализует модели метафорического переноса в пределах физической референциальной области применения признака. Это связано, согласно концепции Г. И. Кустовой, с «импликациями прототипической ситуации» — естественными следствиями из исходной модели ситуации, которые непосредственно в ее стандартной концептуальной схеме не содержатся [Кустова, 2004]. Применительно к интересующему нас слову *здоровый* это такие, издавна бытующие в народном языковом сознании представления, как связь физического здоровья живого существа с большим размером, весом, ростом, с одной стороны, и с мощью, силой — с другой. Применительно к неодушевленным объектам это могут быть представления о ненарушенной целостности, прочности, надежности в функционировании и пр. Не случайно многие из этих значений имеют ограниченную сферу употребления — отнесены к разговорным, просторечным и т. д.

(5) метафорическое — для человека: 'Разг. Крепкого сложения; сильный, могучий. О человеке' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1173]; в версии '**Простореч.** Крепкого сложения, сильный, могучий' [СРЯ, т. I, 1985, с. 604]; в версии '**Имеющий высокий рост** и крепкое телосложение; сильный, могучий' [Ефремова, 2000, т. I, с. 644]: *Их надо делом занять, **здоровые** молодые **мужики** сидят сутками в камерах, пусть лучшие работают, пусть деньги семьям посылают ...* (Парламентская газета, 2021.10.19); —

Он постучал мне по плечу, грубо так, а потом говорит: «Или по-русски говори, или заткнись!» Такой высокий, **здоровый амбал**, — рассказала Тимофеева (Lenta.ru, 24.09.2020); Мы падаем на цементный пол, а там ее **здоровый парень** два раза в голову мне прописывает», — рассказала девушка (Lenta.ru, 14.10.2020);

(6) метафорическое — для живого существа и для предмета, явления: 'Простореч. Значительный по размерам, силе и степени своего проявления' [СРЯ, т. I, 1985, с. 605]; в версии 'Значительный по степени проявления; **сильный**' [Ефремова, 2000, т. I, с. 644]: *Вчера вечером к нам на лодку залетела стая десятисантиметровых стрекоз, очень красивых, с изумрудным тельцем. <...> Мы стали закрывать все люки и выключили свет, большая часть улетела, остался один **здоровый монстр** ночевать на окошке...* (Lenta.ru, 24.01.2016); *Приехавшие спасатели действительно увидели **здоровую змеюку** метра полтора длиной* (Комсомольская правда, 26.08.2002);

(7) метафорическое — для предмета, явления: 'Разг. Значительный, большой' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1174]; в версии 'Простореч. Значительно превышающий обычную для данного предмета величину, объем и т. п.; большой' [СРЯ, т. I, 1985, с. 605; в версии 'перен. Очень большой, **огромный** (о предмете)' [Ефремова, 2000, т. I, с. 644]: *Последнее слово, как оказалось, было неправильно понято, так как означало не труп, а некую громоздкую и тяжелую вещь, вроде русского просторечия «**здоровая дура**» или «**громадина**»* (РИА Новости, 23.02.2017); в том же Израиле каждая корова находится под электронным контролем. На правой задней ноге у нее, пониже колена, крепится **здоровая блямба** зеленого цвета — там все данные о ее питании, лактации, стельности и т. д. (Аргументы и факты, 2001.05.16);

(8) метафорическое — для предмета, явления: 'Перен. Разг. Крепкий, прочный. О предметах' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1173]; в версии '**Обл.** Крепкий, очень прочный, **исправный** (о предметах)' [СРЯ, т. I, 1985, с. 605]: *Другая разновидность — «амбарные» строения из **здоровых** просмоленных **бревен**, что-то вроде стилизованной избы рыбака со старинным скарбом, но со всеми удобствами* (Аргументы и факты, 2001.05.18); *Там лежал зеленый ящик, расписанный ангелами. Со **здоровыми тисками** на крышке* (Литературная газета, 23.12.2016);

(9) метафорическое — для растительного мира: 'Перен. Простореч. Неповрежденный, целый. Противоположно: **гнилой**. О лесе, дереве' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1172]: *Место под них выбирали буквально по сантиметрам, вырубая только сухостой и не трогая **здоровые липы, дубы** и клены* (Труд-7, 12.10.2001); *Чтобы вырастить хороший урожай, следует выбирать **здоровые саженцы** с развитой корневой системой без опухолей*

и других поражений (РИА Новости, 07.12.2020); *Такого урожая лещины не было давно — кусты просто усыпаны плодами, причем на удивление здоровыми, без червоточин* (Аргументы и факты, 2000.09.06).

И, наконец, третий кластер семантически производных значений слова **здоровый** реализует уже модели метафорического переноса физического свойства конкретного живого существа или предмета на свойство абстрактной сущности, когда природная референциальная область применения признака переносится на область духовную, интеллектуальную, психологическую, нравственную, социальную, идеологическую и т. д. Это прежде всего концептуально-метафорические импликации, связанные с представлением о целесообразности или нормальности в осуществлении какой-либо деятельности или с оценочным переосмыслением какой-либо характеристики абстрактной сущности как разумной, правильной.

(10) метафорическое — овеществление абстракции (оценочное переосмысление внеоценочной сущности по модели: **здоровый** → **нормальный**): '*Перен.* Не подвергшийся порче, разложению; **крепкий**' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1173]; в версии '*Перен.* **Неиспорченный**; не подвергшийся **внутренней** порче, **развалу, растрению, нормальный** (книжн.)' [ТСРЯ, т. I, 1935, стлб. 1088]: *Для продолжения российской поддержки Минску важно сохранять **здоровую атмосферу** в двусторонних отношениях как политически, так и экономически* (Ведомости, 2021.12.16); ***Здоровая экономика. Здоровая семья и здоровая нравственность.** И в основе всего этого — здравый взгляд на вещи* (Парламентская газета, 2021.04.21); *Да и в **здоровом общественном сознании** у нас в стране обидеть или даже любая двусмысленность в отношении любых религиозных святых считается и неприличной, и недопустимой* (Vesti.ru, 01.11.2020);

(11) метафорическое — овеществление абстракции (оценочное переосмысление внеоценочной сущности по модели: **здоровый** → **правильный**): '*Правильный, разумный*' [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 1173; СРЯ, т. I, 1985, с. 605; Ефремова, 2000, т. I, с. 644]; в версии '*Перен.* **Полезный, неспособный повредить уму и сердцу, соответствующий потребностям нормального культурного человека и общества** (книжн.). *Здоровая идея. Здоровая литература. Здоровая духовная пища*' [ТСРЯ, т. I, 1935, стлб. 108]; *Турция заявила о выстроенном **здоровом диалоге** с Россией* (Известия, 21.10.2020); *Не в дискурсе отношений власти и народа, а в дискурсе семейных историй, что, как мне кажется, является гораздо более подходящей базой для формирования **здорового чувства истории** вместо бесконечных споров о «сильной руке», «цене победы» и прочих абстракциях* (Lenta.ru, 02.12.2016); *«Наши западные недруги предпринимают многое для дискредитации облика России и российской армии — мы должны да-*

*вать таким попыткам достойный отпор, создавать **здоровый противо-вес**», — пояснил сенатор* (Ведомости, 2018.07.30).

Уже на этом уровне анализа мы можем констатировать существенное содержательное и ценностное разнообразие в функционировании прилагательного *здоровый*, широкий охват самых разных референциальных областей применения признака, что позволяет предварительно подтвердить вывод о значительной культурной разработанности концепта «Здоровье» в языковом сознании современных носителей языка, который был сделан нами в предыдущей работе [Радбиль, 2024]. Однако реальные употребления прилагательного *здоровый* в современной медиаречи демонстрируют еще больший семантический и оценочный потенциал этого слова, которое отличается значительным семантическим обогащением, не нашедшим отражения в словарной фиксации, но в полной мере актуализованным в массиве корпусных данных.

3.2. Семантическое расширение лексемы *здоровый* по корпусным данным

В нашем материале представлены две разновидности моделей семантического расширения прилагательного *здоровый* в медиаречи — это модели метонимического и метафорического семантического расширения.

3.2.1. Модели метонимического семантического расширения. Прежде всего отметим метонимические модели смыслового развития прямого номинативного значения слова (1) ‘обладающий здоровьем. Противоположно: *больной*. О живом существе’. Это стандартные схемы метонимического переноса референциальной области применения признака с обозначения человека на обозначения совокупности людей, какого-либо типа их общности — социальной, профессиональной или культурной: *Проект реализуется как часть многолетней программы Лиги «Здоровый муниципалитет»* (Известия, 19.09.2020); — *Это ослабляет их балансы, ограничивая возможности по кредитованию **здоровых фирм** и платежеспособных частных домохозяйств* (РБК Daily, 28.03.2012); *Также Галина Карелова порадовалась успеху Курского государственного медицинского университета, который впервые в истории проведения конкурсов «Здоровый университет» и «Будь здоров» стал победителем сразу в трёх номинациях* (Парламентская газета, 2021.12.28).

Также вполне обычной является метонимическая модель ‘человек → область пространства, территория, где живут люди’: *Созданию чистого и **здорового окружающего пространства** посвящены новые санитарные правила и нормы (СанПиН) содержания городских и сельских поселений ...* (Парламентская газета, 2021.03.01); *А фитнес-клуб — **правильная здоровая среда*** (Ведомости, 2020.10.25),

— в варианте ‘человек → город или страна, где живут люди’: Сделать Рио-де-Жанейро не только красивым, но и **здоровым городом** вызвался доктор Освалду Гонсалвис Круус... (Коммерсант, 26.09.2020); Ранее сообщалось, что с 9 августа павильоны «**Здоровая Москва**» возобновили проведение профилактических обследований для всех желающих москвичей (Парламентская газета, 2021.08.19); Возглавляла общественно-политические движения «За **здоровую Россию**» и «За гражданское достоинство»... (Парламентская газета, 2021.09.12);

— или метонимическая модель ‘человек → период времени, в который проживают люди’: 5 октября в рамках региональной недели пройдёт пленарная сессия «Роль женщин в формировании **здорового будущего**» (Парламентская газета, 2021.10.04); Если в «Электре» Рихарда Штрауса купюр делать при этом не пришлось, то «*Così fan tutte*» Моцарта шли в серьезно адаптированной версии, на что в «**здоровое**» время руководство фестиваля, разумеется, и под пытками не согласилось бы (Коммерсант, 01.09.2020).

Другой тип моделей метонимического семантического расширения связан уже со смысловым развитием номинативно-производного, в терминах В. В. Виноградова [Виноградов, 1977], значения (2) ‘правильно действующий, не поврежденный. Об органах тела’, которое распространяет референциальную область приложения признака с обозначений органов тела на обозначения деятельности этих органов: В профилактике старения кожи большую роль играет **здоровый сон** (Парламентская газета, 2021.02.25); Каждый год Всемирный день **здорового пищеварения** посвящен определенной гастроэнтерологической проблеме, способам её лечения и профилактике (Парламентская газета, 2021.05.29); Согласно ему, примерно 1,4 млрд людей во всем мире страдали от близорукости в 2000-м, — говорит Кристан Гросс <...> (он поддерживает движение за **здоровое зрение** во всем мире) (Коммерсант, 31.08.2020);

— или на обозначения отдельных параметров организма или функций его органов: Учёные выяснили, что при поддержке **здорового веса** у человека получится сохранить структуру мозга, если он находится на ранних стадиях болезни Альцгеймера (Парламентская газета, 2021.02.03); Для поддержания **здорового иммунитета** достаточно нормализовать режим труда и отдыха, спать не менее семи часов в сутки, соблюдать сбалансированное питание, а также не забывать про умеренные физические нагрузки и, конечно, позитивное мышление (Известия, 21.06.2020); Александрина Пендатович — упругая красавица-брюнетка с плотным и **здоровым голосом** (Ведомости, 2012.10.01).

Конечно, семантика данных употреблений не воспринимается как новая, но в толковых словарях она, между тем, не отмечена. Перед нами —

опять же естественные импликации прототипической ситуации [Кустова, 2004], лежащей в основе использования прилагательного *здоровый*.

Более очевидны явления метонимического семантического расширения, которые связаны со смысловым развитием номинативно-производного значения (4) ‘полезный для здоровья’. В этих случаях семантическое расширение связано с акцентированием в импликации исходной прототипической ситуации компонента ‘предназначенность’ (полезный для здоровья → приводящий к здоровью → предназначенный для здорового образа жизни или для оздоровления), что сближает новые значения слова *здоровый* с семантикой прилагательного *оздоровительный* (правда, не во всех контекстах): *По информации ТАСС, министерство культуры и туризма Турции с летнего сезона 2020 года запустило программу «Сертификация здорового туризма»* (Парламентская газета, 2021.07.15); *Авторы инициативы считают, что работа на природе даст хорошую возможность фрилансерам совмещать бизнес и **здоровый отдых**...* (Известия, 29.09.2020); *К сожалению, в этом смысле у нас дикая страна. Но **здоровая мода** дойдет и до нас. И тогда некурящим следовать ей будет легче* (Аргументы и факты, 2004.12.22).

Особенно ярко этот тип семантического расширения проявляется в модели сочетаемости «здоровый + абстрактное существительное», например: *Денис Чех назвал такой вид диеты вредным, <...> и в качестве **здоровой альтернативы** предложил включить в рацион разваристые каши с семенами кунжута на молоке, изюм, темный виноград, шпинат, фрукты и легкие мясные супы без картофеля...* (Lenta.ru, 25.09.2020); *По словам диетолога, певец придерживается очень **здорового метода**. «Суть не в том, чтобы “держат себя в тисках”, а в разумном подходе, где есть время и ограничения, и “дню греха”, но главное, чтобы такой день не был чаще, чем 1—2 раза в неделю»* (Lenta.ru, 25.09.2020); *Как отметила Трофимова, сыр достаточно калориен, поэтому **здоровой заменой** этому продукту станет брокколи, также богатая кальцием и фосфором* (РИА Новости, 27.07.2020).

Также возможно семантически расширенное употребление лексемы *здоровый* для номинации целого фрейма в свернутом виде, например: *Расширение применения стандартов устойчивого развития на весь цикл обращения с отходами позволит создать **здоровую градацию и классификацию объектов** — от менее зеленых к более зеленым* (Ведомости, 2021.04.20) ← свернут статический фрейм ‘градация объектов по степени их полезности для здоровья’; *21 декабря в ходе пресс-конференции в МИЦ «Известия» диетолог Маргарита Королева и нарколог Руслан Исаев дали советы по **здоровой встрече Нового года*** (Известия, 22.12.2020) ← свер-

нут динамический фрейм 'встреча Нового года без вреда для здоровья'; *Нагрузка в школах на ученика должна соответствовать возрасту и требованиям **здорового развития**, подчеркнула депутат* (Парламентская газета, 2021.03.19) ← свернут динамический фрейм 'чтобы дети развивались здоровыми'.

3.2.2. Модели метафорического семантического расширения.

В числе разнообразных явлений метафорического семантического расширения, в изобилии представленных в корпусном материале, подробнее остановимся на моделях смыслового развития значения (10) 'не подвергшийся порче, разложению; нормальный', которые основаны на импликации 'целесообразно функционирующий, без нарушения соответствующих требований и норм, имеющий потенциал роста, развития'. Подобные употребления характерны для специализированных форматов дискурса и используются в экономической, коммерческой, финансовой сфере и пр.: *За всем этим ЦБ следит и методами денежно-кредитной политики давит на инфляцию, а методами макропруденциальной политики стремится к тому, чтобы не накапливались риски. И если даже рос портфель, то только за счёт **здоровых активов*** (Парламентская газета, 2021.04.30); *Относительную стабильность российского бизнеса она объясняет тем, что компании вошли в кризис с достаточно **здоровыми балансами**, а влияние пандемии оказалось меньше, чем ожидалось* (Ведомости, 2020.12.14); *Регулятор видит здесь для себя две задачи — поддержать **здоровый рост розничных инвестиций** и защитить клиентов* (Известия, 20.08.2020).

В подобных случаях возможна даже своего рода терминологизация употребления прилагательного *здоровый*, когда оно приобретает специализированное значение в официально-деловой речи: *Если допустить, что повышенную плату нельзя взимать за «**нездоровые**» **жилые помещения** (подвальные, полуподвальные, в ветхих и аварийных домах, бараках и т. д.), то в расчете на «**здоровые**» **жилища «погоня»** за 3 млрд руб. прибавки в бюджет означала бы повышение квартплаты в среднем примерно в 2,3 раза* (Аргументы и факты, 1990.01.27). Здесь можно наблюдать употребление слова *здоровый* в значении 'нормального качества, пригодный для жилья'. Характерно, что авторы медиаречи ощущают неузуальность подобного употребления и поэтому заключают слово в кавычки.

Аналогичное явление можно видеть и для употреблений в социально-политической или идеологической сфере, где также наблюдается неузуальное расширение сочетаемости для слова *здоровый*, которое в этих контекстах означает что-то вроде 'продуктивный, эффективный / работающий продуктивно, эффективно': *На самом деле, конечно, не плевать — он хотел бы видеть в соцсети **здоровые дебаты*** (Ведомости, 2020.11.30);

И вектор на, скажу так, здоровую государственную интравертность и ориентированность на себя, на Отечество, абсолютно верный (Парламентская газета, 2020.09.23); *С другой стороны, совершенно ясно, что России необходим хоть один «нормальный», «здоровый» канал, где бы обсуждались реальные проблемы, а не события из жизни «звезд»...* (РБК Daily, 21.07.2005).

В целом рассмотренные в разделе эффекты метонимического и метафорического семантического расширения лексемы *здоровый* в ее речевой реализации свидетельствуют о значительной культурной разработанности концепта ЗДОРОВЬЕ [Радби́ль, 2024] в дискурсивных практиках современных носителей русского языка.

3.3. Развитие оценочного потенциала лексемы *здоровый* по корпусным данным

Развитие оценочного потенциала лексемы *здоровый* обусловлено импликациями прототипической ситуации для употреблений слова в ценностно маркированном значении (11) ‘правильный, разумный, полезный’, что связано с дальнейшим смысловым обогащением моделей метафорического семантического расширения, рассмотренных в предыдущем подразделе 3.2. Прежде всего речь идет о контекстах неузуальной сочетаемости прилагательного *здоровый*, в которых реализуются разные виды частной оценочности:

— качественная оценка (*здоровый* = полноценный): *Философия добровольного отказа от бесконечного потребления во имя творческого развития, здоровых радостей жизни или ради спасения планеты от экологических проблем не нова* (Ведомости, 2020.12.06); *Семейное единство на основе любви, взаимного уважения, сострадания, честного труда, зрелости и надлежащего образования — вот секрет здорового сосуществования* (Коммерсант, 07.09.2020);

— нормативная оценка (*здоровый* = правильный): *Здоровый сценарий, который может дать надежду, — это когда в моду войдет качественное образование, а парадигма «деньги любой ценой», навязанная нам в период лихих девяностых, будет отторгнута, как безнравственная* (Ведомости, 2021.05.17); *Нужно отметить, что сейчас в среде российских актеров и музыкантов наблюдается здоровая мода завязывать с пьянством* (Комсомольская правда, 20.09.2001);

— интеллектуальная оценка (*здоровый* = разумный): *Он указал, что испытывает «здоровое уважение» к иранским военно-морским регулярным силам и морским силам в составе Корпуса стражей исламской революции* (РИА Новости, 06.12.2020); *Что касается частных инвесторов, то надежда найти сегодня инвестора, готового вложить средства в россий-*

*ский проект, который начнет окупаться в лучшем случае через 12 лет, лежит за пределами **здоровой фантазии*** (Независимая газета, 07.08.1998);

— утилитарная оценка (здоровый = полезный): *Перемещаемся в сторону нормального, **здорового страха**. Коронавирус с нами надолго* (Lenta.ru, 25.12.2020); *в человеке должно сойтись несколько черт: амбициозность, нужда в деньгах, **здоровый страх** (должен же быть на него рычаг воздействия), средний уровень профессионализма и ума...* (Труд-7, 29.06.2010).

Особенно следует отметить такие новые явления в развитии оценочного потенциала слова *здоровый*, которые связаны с частноценочными импликациями в области **утилитарной оценочности** — ‘здоровый = полезный (применительно **не** к физическому плану)’. В уже цитированной работе Е. В. Мариновой были отмечены сравнительно новые значения этого прилагательного, возникающие в сочетаниях с абстрактными лексемами, которые обозначают негативное качество / свойство личности (типа *здоровый цинизм*) [Маринова, 2014]. Это значение можно определить как ‘полезный в каком-либо смысле для обладателя / носителя качества / свойства, которое названо абстрактной лексемой’.

В нашем материале в обилии представлены подобные контексты: *Немножко **здорового цинизма**, юмор по отношению ко всему происходящему, тогда жизнь перестает быть какой-то...* (Vesti.ru, 29.10.2020); *Профессионализм, **здоровая агрессивность** на рынке, умение пойти на компромисс. И не надо экономить на рекламе, на охране и страховании* (Аргументы и факты, 2000.02.16); *Исландцы — сильные и хитрые люди, не лишенные **здорового эгоизма**, с крепкой крестьянской закваской* (Комсомольская правда, 19.12.2012).

Особенно ярко эта своеобразная оценочная семантика проявляется в сочетаемости с существительными, которые эксплицитно выражают сильную негативную оценочность: *... насколько публика, перекормленная забавными зверушками и прочим рисованным детсадом, изголодалась по шуткам со **здоровой дозой непристойности**...* (Ведомости, 2012.07.03); *Впрочем, тот хотя бы предавался **здоровой похоти** с неведомой распутницей из подворотни, обойдясь без циничного попрапия новобрачных уз* (Ведомости, 2020.11.29). В этих контекстах происходит своего рода «оправдание» абсолютно негативных, с общепринятой точки зрения, ценностей, определенное повышение их ценностного регистра.

Последнее обстоятельство позволило нам в рамках разрабатываемой нами концепции «репрезентативных контекстов» [Радбиль, 2023] сделать вывод о том, что слово *здоровый* в указанном новом значении является репрезентативным контекстом для диагностики такой специфической разновидности ценностей, как «псевдоценность». Напомним, что под «псев-

доценностями» мы понимаем полимодальные ценности ('X в каком-то отношении хорошо, а в каком-то отношении плохо'), которые в языковом сознании социума являются по умолчанию отрицательными, но в каком-то смысле, при определенных условиях, могут оцениваться отдельными говорящими и как положительные. Так, будучи негативно ценными свойствами личности с точки зрения традиционной русской языковой картины мира, такие качества, как индивидуализм, карьеризм, амбициозность, себялюбие, тщеславие и пр., в современных речевых практиках в контексте употребления метаязыковых комментариев типа *в хорошем смысле слова, по-хорошему* получают как бы «оправдательную», положительно маркированную интерпретацию, и данные метаязыковые комментарии как раз и служат маркерами для обнаружения ценностей этого типа [Радбиль, 2023].

Именно такую роль играет и интересующее нас новое значение слова *здоровый*, которое также позволяет выявить указанные выше псевдоценности: ... *Маргарет Тэтчер, открывшая традиционный оплот джентльменов — Консервативную партию выходцам из всех слоев общества, лишь бы они верили в свободный рынок и здоровый индивидуализм* (Известия, 23.06.2003); *Так, российской юношеской аудитории, как выясняется, в неизмеримо большей степени свойственна здоровая амбициозность* (РИА Новости, 13.07.2005); *Особый акцент в данной ситуации следует сделать на жизненных установках сотрудников и к стремлении к здоровому карьеризму, на пресечении эгоистичного индивидуализма и сепаратизма, на разделении общих целей и устремлений, умений работать в команде* (Коммерсант, 16.06.2011).

Рассмотренные примеры, в том числе благодаря новым явлениям в употреблении слова *здоровый*, позволяют сделать и некоторые наблюдения о состоянии аксиосферы современного социокультурного пространства в целом. Подобные репрезентативные контексты помогут нам объективировать понимание того, что именно является ценностями для современных носителей русского языка, насколько подлинны, насколько, так сказать, безусловно аксиоматичны эти новые ценности и т. д.

4. Заключение = Conclusions

Представленные в работе результаты корпусно-дискурсивного анализа употребления слова *здоровый* в современных отечественных медиа подтверждают и на новом исследовательском материале развивают выводы, сделанные в нашей предыдущей работе [Радбиль, 2024]. Они еще раз свидетельствуют о значительной культурной разработанности концепта ЗДОРОВЬЕ и о широком охвате его языковыми репрезентациями, к которым относится и рассмотренное слово *здоровый*, самых разнообразных

референциальных областей применения признака, выходящих далеко за пределы представлений о физическом здоровье: духовных, нравственных, интеллектуальных, эмоциональных, идеологических, социальных, политических, экономических, финансовых, технологических, культурных и др. Явления указанных референциальных областей, атрибутируемые посредством прилагательного *здоровый*, объединяются общей концептуальной схемой 'соответствие норме (в широком смысле слова)': «Это исходное представление о норме, о том, как кто-то или что-то должны функционировать, работать для достижения оптимального состояния системы, институции, организованной совокупности, организма, механизма и пр.» [Радбиль, 2024, с. 146].

Немаловажен и тот факт, что языковые репрезентанты концепта ЗДОРОВЬЕ, в том числе и прилагательное *здоровый*, постоянно развивают и обогащают и свой оценочный потенциал. В частности, наше исследование показало, что прилагательное *здоровый*, на фоне общеоценочного представления о здоровье как безусловной положительной ценности (*здоровый* → *хороший*), способно маркировать и самые разные типы частной оценочности — качественные, интеллектуальные, эмоциональные, нормативные и утилитарные оценки. Также отметим и обнаруженную нами в ходе анализа возможность слова *здоровый* в новом значении выступать в роли репрезентативного концепта для выявления такого специфического типа ценностной реакции носителей языка, как псевдоценности.

Проведенное исследование, разумеется, не охватывает все возможные рефлексы богатого и разнообразного языкового воплощения концепта ЗДОРОВЬЕ в дискурсивных практиках современных носителей русского языка. С этим связаны его дальнейшие перспективы, которые определяются вовлечением в исследовательскую базу нового языкового материала (лексемы *здоров*, *здороветь*, *выздоровливать*, *болеть*, *болезнь*, *больной* и пр.) и новых типов дискурсивных практик (рекламный дискурс, специализированный медицинский дискурс, обиходно-разговорный дискурс, неформальная интернет-коммуникация и т. д.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный : в 2-х томах / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — Т. I : А–О. — 1088 с. — ISBN 5-200-02802-7.

2. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 20.06.2024).

3. СРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х томах / Академия наук СССР, Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985—1988. — Т. I : А—Й. — 1985. — 696 с.

4. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. IV : Ж—З. — 1955. — 1364 стлб.

5. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* : в 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : ОГИЗ «Советская энциклопедия», 1935. — Т. I. — 1566 стлб.

Литература

1. Абсаматова Э. А. Репрезентативы концептов «здоровье» и «болезнь» в английском и русском языках / Э. А. Абсаматова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — 2023. — Т. 23. — № 10. — С. 51—58. — DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-10-51-58.

2. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов. — Москва : Наука, 1977. — 318 с.

3. Ганиева Р. Р. Синтаксические особенности пословиц и поговорок со структурой сложного предложения, характеризующих болезнь — здоровье, в английском и русском языках / Р. Р. Ганиева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 7 (441). — С. 34—38. — DOI: 10.47475/1994-2796-2020-10705.

4. Иссерс О. С. Диалог с потребителем в эпоху медиатизации : ответы на отзывы о медицинских услугах в условиях интернет-коммуникации / О. С. Иссерс // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2023. — № 2. — С. 43—54. — DOI: 10.29025/2079-6021-2023-2-43-54.

5. Клушина Н. И. Медиастилистика : Монография / Н. И. Клушина. — Москва : Флинта-Наука, 2019. — 280 с. — ISBN 978-5-9765-3899-3.

6. Ковалева С. В. Специфика представления концептуальной зоны *здоровье* в текстах народных заговоров / С. В. Ковалева // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 7 (43). — С. 78—91. — DOI: 10.18454/RULB.2023.43.15.

7. Королькова А. С. Лексические средства концептуализации здорового образа жизни в современных молодёжных СМИ / А. С. Королькова // Мир русского слова. — 2021. — № 3. — С. 2—11. — DOI: 10.24412/1811-1629-2021-3-32-41.

8. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 472 с. — ISBN 5-9551-0022-9.

9. Маринова Е. В. Здоровые и нездоровые в современном дискурсе / Е. В. Маринова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2014. — № 2 (2). — С. 344—351.

10. *Новые тенденции* в русском языке начала XXI века : коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. — Москва : Флинта ; Наука, 2016. — 304 с.

11. Орлова Т. Г. Отражение лингвокультурных коннотаций в английских и русских пословицах о здоровье и здоровом образе жизни на основе сопоставительного структурно-семантического анализа / Т. Г. Орлова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — С. 110—119.

12. Пушкина К. В. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «здоровье» в английских, русских и чувашских пословицах / К. В. Пушкина, Т. С. Игнатьева // Филология : научные исследования. — 2021. — № 9. — С. 45—58. — DOI: 10.7256/2454-0749.2021.9.34343.

13. Радбиль Т. Б. Языковое воплощение концепта ЗДОРОВЬЕ в современных отечественных дискурсивных практиках (на материале газетных корпусов) / Т. Б. Радбиль // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 7. — С. 128—153. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-128-153.

14. Радбиль Т. Б. Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема *по-хорошему*) / Т. Б. Радбиль // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 170—189. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189.

15. Русский язык в интернет-коммуникации : лингвокогнитивный и прагматический аспекты : Коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. — Москва : Флинта, 2021. — 328 с. — ISBN 978-5-9765-4454-3.

16. Сюецзяо Ван. Репрезентация концепта «здоровье» / 健康 в русской и китайской лингвокультуре : диссертация ... кандидата филологических наук : 5.9.8 / Ван Сюецзяо. — Уфа, 2024. — 188 с.

17. Сюецзяо Ван. Сравнительный анализ концепта «здоровье» / «健康» в китайском и русском языках / Ван Сюецзяо, Ф. Г. Фаткуллина // Российский гуманитарный журнал. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 428—434. — DOI: 10.15643/libartus-2022.6.3.

18. Троян С. В. Синонимический ряд «здоровый» : о смыслах, входящих в концепт «здоровье» / С. В. Троян // Гуманитарные исследования. — 2014. — № 2 (3). — С. 48—50.

19. Троян С. В. Концептуальная оппозиция *больной* — *здоровый* как векторный скалярно-антонимический комплекс (в лексико-фразеологическом фонде русского языка и текстах региональных СМИ) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. В. Троян. — Омск, 2017. — 183 с.

20. Усачева А. Н. Здоровье / А. Н. Усачева // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград : Парадигма, 2005. — Т. 1. — С. 110—118.

21. Цветова Н. С. Критика медиаречи как вектор развития медиалингвистики / Н. С. Цветова // Медиалингвистика. — 2020. — № 7. — С. 280—292. — DOI: 10.21638/spbu22.2020.301.

22. Чайко Н. Н. Концепт *здоровье* и его репрезентация в паремиях немецкого и французского языков / Н. Н. Чайко, М. В. Муриева // Современные исследования социальных проблем. — 2021. — № 13 (2). — С. 179—189. — DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-2-179-189.

23. Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы : необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 2. — С. 31—37.

24. Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ текста и корпусные методы : монография / В. Е. Чернявская, М. В. Хохлова. — Москва : URSS, 2024. — 224 с. — ISBN 978-5-00237-062-7.

25. Шмелева Т. В. Тезаурус болезни. Русско-польские параллели / Т. В. Шмелева // Studia Litteraria Polono-Slavica, 6 : Morbus, medicamentum et sanus. — Warszawa : Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2001. — Pp. 13—33.

26. Facchinetti R. News discourse and the dissemination of knowledge and perspective : From print and monomodal to digital and multisemiotic / R. Facchinetti // Journal of Pragmatics. — 2021. — Vol. 175. — Pp. 195—206. — DOI: 10.1016/j.pragma.2021.01.015.

27. Jones L. Developments in Health Communication in the 21st Century / L. Jones, B. Watson // Journal of Language and Social Psychology. — 2012. — № 31 (4). — Pp. 415—436. — DOI: 10.1177/0261927X12446612.

28. Noveck I. *Experimental Pragmatics : The Making of a Cognitive Science* / I. Noveck. — Cambridge UK : Cambridge University Press, 2021. — 282 p.
29. O'Hair H. D. *Health Communication in the 21st Century*. — 2nd Ed. / H. D. O'Hair, K. B. Wright, L. Sparks. — Hoboken, New Jersey : Wiley-Blackwell, 2012. — 360 p.
30. Scarantino A. *How to Do Things with Emotional Expressions : The Theory of Affective Pragmatics* / A. Scarantino // *Psychological Inquiry*. — 2017. — № 28 (2—3). — Pp. 65—185. — DOI: 10.1080/1047840X.2017.1328951.

*Статья поступила в редакцию 21.08.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 20.12.2025.*

Material resources

- Efremova, T. F. (2000). *New dictionary of the Russian language: explanatory and word-formation: in 2 volumes, 1*. Moscow: Russian Language Publ. 1088 p. ISBN 5-200-02802-7. (In Russ.).
- NKRR — *National Corpus of the Russian Language*. Available at: <http://ruscorpora.ru>. (accessed 06/20/2024). (In Russ.).
- SRYA — Evgenieva, A. P. (ed.). (1985). *Dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 2*. Moscow: Russian Language. 696 p. (In Russ.).
- The SSRLYA — *Dictionary of modern Russian literary language: in 17 volumes, 2*. (1955). Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1364 stlb. (In Russ.).
- TSRYA — Ushakov, D. N. (ed.). (1935). *Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 1*. Moscow: OGIZ “Soviet Encyclopedia”. 1566 stlb. (In Russ.).

References

- Absamatova, E. A. (2023). Representations of the concepts “health” and “disease” in English and Russian. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, 23 (10): 51—58. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-10-51-58. (In Russ.).
- Chaiko, N. N. (2021). The concept of health and its representation in the parodies of German and French. *Modern research on social problems*, 13 (2): 179—189. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-2-179-189. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2018). Discursive analysis and corpus methods: a necessary evidentiary link? Explanatory possibilities of qualitative and quantitative approaches. *Questions of cognitive linguistics*, 2: 31—37. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E., Khokhlova, M. V. (2024). *Discursive text analysis and corpus methods: a monograph*. Moscow: URSS. 224 p. ISBN 978-5-00237-062-7. (In Russ.).
- Facchinetti, R. (2021). News discourse and the dissemination of knowledge and perspective: From print and monomodal to digital and multisemiotic. *Journal of Pragmatics*, 175: 195—206. DOI: 10.1016/j.pragma.2021.01.015.
- Ganieva, R. R. (2020). Syntactic features of proverbs and sayings with a complex sentence structure characterizing illness and health in English and Russian. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 7 (441): 34—38. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-10705. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2023). Dialogue with the consumer in the era of mediatization: responses to reviews of medical services in the context of Internet communication. *Actual prob-*

- lems of philology and pedagogical linguistics*, 2: 43—54. DOI: 10.29025/2079-6021-2023-2-43-54. (In Russ.).
- Jones, L. (2012). Developments in Health Communication in the 21st Century. *Journal of Language and Social Psychology*, 31 (4): 415—436. DOI: 10.1177/0261927X12446612.
- Klushina, N. I. (2019). *Media Journalism: A Monograph*. Moscow: Flinta-Nauka. 280 p. ISBN 978-5-9765-3899-3. (In Russ.).
- Korolkova, A. S. (2021). Lexical means of conceptualizing a healthy lifestyle in modern youth media. *The world of the Russian word*, 3: 2—11. DOI: 10.24412/1811-1629-2021-3-32-41. (In Russ.).
- Kovaleva, S. V. (2023). The specifics of representing the conceptual zone of health in the texts of folk conspiracies. *Russian Linguistic Bulletin*, 7 (43): 78—91. DOI: 10.18454/RULB.2023.43.15. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2004). *Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 472 p. ISBN 5-9551-0022-9. (In Russ.).
- Marinova, E. V. (2014). Healthy and unhealthy in modern discourse. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language*, 2 (2): 344—351. (In Russ.).
- Noveck, I. (2021). *Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science*. Cambridge UK: Cambridge University Press. 282 p.
- O'Hair, H. D., Sparks, L. (2012). *Health Communication in the 21st Century. 2nd Ed.* Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell. 360 p.
- Orlova, T. G. (2022). Reflection of linguistic and cultural connotations in English and Russian proverbs about health and a healthy lifestyle based on comparative structural and semantic analysis. The world of science. *Sociology, philology, cultural studies*, 13 (3): 110—119. (In Russ.).
- Pushkina, K. V. (2021). Comparative analysis of the concept of “health” in English, Russian and Chuvash proverbs. *Philology: scientific research*, 9: 45—58. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.9.34343. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2023). Linguistic Embodiment of Values in Internet Media Discourse: A Corpus Analysis of Representative Contexts (the Lexeme ‘po-khoroshemu’). *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 170—189. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189>. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2024). Linguistic embodiment of the concept of HEALTH in modern domestic discursive practices (based on the material of newspaper cases). *Nauchnyi dialog*, 13 (7): 128—153. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-7-128-153>. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (ed.). (2016). *New trends in the Russian language of the beginning of the 21st century: collective. Monograph*. Moscow: Flinta; Nauka Publ. 304 p. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (ed.). (2021). *Russian language in Internet communication: linguistic, cognitive and pragmatic aspects: Collective monograph*. Moscow: Flint. 328 p. ISBN 978-5-9765-4454-3. (In Russ.).
- Scarantino, A. (2017). How to Do Things with Emotional Expressions: The Theory of Affective Pragmatics. *Psychological Inquiry*, 28 (2—3): 65—185. DOI: 10.1080/1047840X.2017.1328951.
- Shmeleva, T. V. (2001). Thesaurus of the disease. Russian-Polish parallels. In: *Studia Litteraria Polono-Slavica*, 6: *Morbus, medicamentum et sanus*. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy. 13—33. (In Pol.).

- Troyan, S. V. (2014). Synonymic series “healthy”: about the meanings included in the concept of “health”. *Humanitarian Studies*, 2 (3): 48—50. (In Russ.).
- Troyan, S. V. (2017). *The conceptual opposition of the sick and healthy as a vector scalar-antonymic complex (in the lexical and phraseological fund of the Russian language and texts of regional mass media)*. PhD Diss. Omsk. 183 p. (In Russ.).
- Tsvetova, N. S. (2020). Criticism of media speech as a vector of development of media linguistics. *Media linguistics*, 7: 280—292. DOI: 10.21638/spbu22.2020.301. (In Russ.).
- Usacheva, A. N. (2005). Health. In: *Anthology of concepts, 1*. Volgograd: Paradigma Publ. 110—118. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1977). *Lexicology and lexicography: Selected works*. Moscow: Nauka Publ. 318 p. (In Russ.).
- Xuejiao Wang. (2024). *Representation of the concept of “health” / 健康 in Russian and Chinese linguoculture*. PhD Diss. Ufa. 188 p. (In Russ.).
- Xuejiao Wang., Fatkullina, F. G. (2022). Comparative analysis of the concept of “health” / “健康” in Chinese and Russian. *Russian Humanitarian Journal*, 11 (6): 428—434. DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.3. (In Russ.).

*The article was submitted 21.08.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 20.12.2025.*